

Посвящается моим шахматным Учителям

**Самообразование шахматиста
или
На пути к самостоятельному мышлению**

ВСТУПЛЕНИЕ

«Все новое – хорошо забытое старое». Нынешние молодые шахматисты, выросшие на общении с компьютером, мало знакомы с методами совершенствования, применявшимися в XX веке, считая их безнадежно устаревшими. Между тем именно в этих методах, сконцентрировавших бесценный опыт предшествующих поколений мастеров и педагогов, заключен универсальный секрет творческого роста шахматиста.

Слов нет, в наш компьютерный век перед любителями шахмат открыты широкие возможности! С помощью Интернета, находясь за тысячи километров от места событий, мы можем следить в режиме online за всеми значимыми турнирами современности, пытаюсь «угадывать» ходы гроссмейстеров и знакомясь с комментариями специалистов. Подобное «живое» присутствие на крупных соревнованиях всегда считалось отличным методом тренировки. Мы можем играть во «всемирной паутине» партии с различным контролем времени, не только решая конкретные учебные задачи, но и общаясь с шахматистами из разных стран. К нашим услугам обучающие компьютерные курсы по различным вопросам стратегии и тактики шахмат, а мощные игровые программы готовы обнаружить ошибки и предложить усиления в наших партиях и анализах. Для желающих изучать эндшпиль полезным подспорьем окажется знаменитая «таблица Налимова». Перечислять «блага», дарованные техническим прогрессом, можно до бесконечности. Ограничимся признанием того, что применение постоянно совершенствующейся компьютерной техники в шахматах существенно расширило границы наших представлений о древней игре.

Впрочем, этот процесс имеет и обратную сторону. Очевидно возрастающее влияние «искусственного интеллекта» на мышление

человека. Многие воспринимают компьютер в качестве всевидящего гуру, способного дать верные ответы на любые вопросы. Как следствие, мы стали меньше читать и анализировать, предпочтя большую часть времени проводить в общении с железным другом. Между тем наиболее эффективные пути обучения всегда были и будут связаны с живым межличностным общением. Человек мыслит образами и ему трудно учиться у компьютера, изъясняющегося на языке голых вариантов. Все, что мы видим – бегущие строчки вариантов от «Рыбки» или «Гудини», математически выверенные ходы таблицы Налимова – является лишь информацией, которую необходимо преобразовать в яркие эмоциональные картинки, привести к единому логическому знаменателю. Только в этом случае мы сможем применить увиденное на практике, сделать его частичкой собственного «я». Но для достижения подобного уровня работы с информацией необходимо многому научиться, развить в себе привычку шевелить собственными мозгами.

Летом 2008 года я присутствовал на беседе юного американского шахматиста Даниеля Народицкого (с которым в те годы сотрудничал) с Юрием Сергеевичем Разуваевым, состоявшейся в шахматном клубе на Гоголевском бульваре. Замечательный гроссмейстер и педагог высказал тогда глубокую мысль: *«Умная книга помогает намного лучше понимать шахматы. Научиться анализировать тактику можно и с компьютером. А для развития понимания нужен контакт: или читать, или слушать. Каждая фраза может быть ключевой для понимания позиции. Тебе, Даня, сейчас важно научиться понимать шахматы, следовательно, надо пообщаться с хорошими книгами».*

Упомяну и о распространенном сейчас увлечении компьютерным анализом, манящим видимой легкостью в обнаружении верного пути. В таком «анализе» необходимо соблюдать меру, т. к. его бессистемное применение отрицательно сказывается на формировании важнейшего качества шахматиста – самостоятельности мышления.

Стремясь как-то сбалансировать происходящую компьютеризацию мышления и живое восприятие игры, я считал важным рассказать нашей подрастающей смене о том, как постигали тайны шахмат их сверстники в докомпьютерные времена. Задумавшись об источниках роста знаний и силы юных шахматистов в те уже далекие годы, я выделил следующие направления самостоятельной работы, сохранившие свое универсальное значение и по сей день:

- 1) формирование отношения к шахматам, как к искусству;

2) совершенствование аналитического мастерства, что достигается критическим изучением собственного творчества и партий мастеров;

3) изучение классического наследия;

4) уроки, извлекаемые из общения со своими сверстниками и более опытными шахматистами.

Попытка раскрытия перечисленных направлений и составляет идейную основу настоящей книги. Сам процесс обучения я решил показать изнутри — с точки зрения ученика. Надеюсь, читателю будет интересно увидеть, каким образом конкретные знания оказывают влияние на формирование «мировоззрения» юного шахматиста и помогают ему принимать решения за доской. Очевидно, что почерпнуть такого рода шахматно-психологическую информацию автор мог только из своего личного опыта, а также из общения с теми из своих сверстников, кого хорошо знал. Временной границей повествования я избрал период от начала моих серьезных занятий шахматами до выполнения нормы мастера спорта СССР. Тем самым подчеркивается направленность книги — помочь советом читателям, набирающимся мастерства. Я начал серьезно заниматься шахматами в семь лет, а мастером стал только в 21 год, уже после службы в армии. Почему я так долго шел к этому званию? Углубившись в книгу, читатель увидит ошибки автора на пути совершенствования, и, надеюсь, извлечет из моего опыта полезные для себя уроки.

Несколько слов о структуре книги. Ее первая часть («Общие вопросы шахматной педагогики») содержит краткий обзор эволюции педагогической шахматной мысли и знакомит читателя с основными принципами и методами тренировки. Затрагивается здесь и важная сегодня тема взаимодействия человека и компьютера.

Вторая часть книги («Как формируется шахматист») демонстрирует влияние классических методов совершенствования на развитие юного шахматиста. Как уже отмечалось, в качестве «подопытного» выступит сам автор. Здесь же будут даны творческие портреты моих наставников, рассказано о приемах, которые они использовали в своей работе. Основным иллюстративным материалом второй части книги послужили мои юношеские партии и аналитические работы, а также партии моих сверстников, многие из которых стали известными шахматистами. Эти примеры познакомят читателя с реальной картиной того, как думали и на основании чего принимали решения юные шахматисты во время турнирных сражений, как они добыва-

ли и воспринимали самую разнообразную информацию и в какие формы, удобные для дальнейшего использования, ее трансформировали.

Основное содержание книги составили материалы, нигде ранее не публиковавшиеся. Известные позиции используются лишь в необходимых случаях, иллюстрируя процесс принятия игроком решений при помощи ассоциативного мышления. Задача автора, связанная с отбором материала, была весьма ответственной, т. к. большинство примеров заимствовано из практики шахматистов, еще только находившихся на пути к мастерству. Поэтому, во-первых, я взял на заметку лишь те партии, которые всплыли в моей памяти в виде ярких образов, рассчитывая, что они вызовут эмоциональные переживания и у читателя. Во-вторых, тактическая составляющая примеров подверглась компьютерной проверке (ничего не поделаешь — влечение времени!). Часть «экспонатов» этой проверки не выдержало, а оставшиеся предстанут перед читателем. В каждом случае будет честно указано, что человек обнаружил самостоятельно, а что явилось подсказкой компьютера. Большое количество диаграмм в тексте сопровождается вопросами, что позволит использовать их в качестве упражнений для самостоятельного решения. Также автор надеется, что знакомство с интересными идеями из партий «обыкновенных» шахматистов поможет читателю поверить и в свои творческие возможности!

Часть 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ
ШАХМАТНОЙ
ПЕДАГОГИКИ

Исторический обзор

*Я бы хотел воспитать учеников,
которые умеют самостоятельно мыслить
и подвергать материал критике.
Эмануил Ласкер*

Человечество уже без малого 500 лет играет в шахматы по принятым сейчас правилам, утвердившимся после европейской реформы ша-транджа в середине XVI века. Между тем шахматная педагогика еще достаточно молода. Впервые вопросы обучения шахматам были глобально подняты лишь в 1925 году Эмануилом Ласкером в его «Учебнике шахматной игры». Этому факту можно найти объяснение. Предшественники второго чемпиона мира, начиная с итальянских мастеров XVI века, были заняты исследованием самой игры, раскрытием ее закономерностей и внутренней красоты. О шахматной педагогике еще не задумывались, поскольку сам предмет изучения — шахматы — был «тайной за семью печатями». В трудах сильнейших мастеров того времени мы буквально по крупичкам можем собрать отрывочные рекомендации, относящиеся к методике обучения шахматам:

1) Через рукописи и книги итальянских мастеров XVII-XVIII вв. красной нитью проходит восхищение эстетической стороной шахмат. Демонстрируя искусственно составленные позиции и партии с красивыми (по меркам того времени) комбинациями, авторы стремились увлечь читателя красотой игры. Чего только стоят названия шахматных книг того периода, например, «Ни с чем не сравнимая игра в шахматы» (Д. Понциани, 1769)!

2) Знаменитое руководство Ф.А. Филидора «Анализ шахматной игры» (1749) продемонстрировало, что анализ шахматной партии и разъяснение происходящих в ней событий может проводиться на основе логических умозаключений, а не только при помощи перебора вариантов.

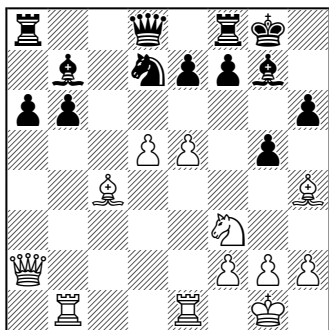
3) Ш. Лабурдонне в «Новейшем начертании о шахматной игре» (1833) впервые в шахматной литературе дает совет, как самостоятельно-

но работать с шахматной книгой: *«Чтобы научиться рассчитывать в уме варианты, надо следить за комментариями к партиям, вначале не передвигая на доске фигур».*

4) В. Стейниц в «Modern Chess Instructor» (1889) посвятил вопросам обучения главу «Шахматы как упражнение ума и как в них совершенствоваться». Первый чемпион мира считал полезным для роста шахматиста регулярно играть с партнером, немного превосходящим вас по силе; переигрывать по памяти собственные партии, а еще лучше партии мастеров, напечатанные с хорошими комментариями в книгах и журналах; увеличивать силу практической игры при помощи решения шахматных композиций. Особенно поучительно следующее высказывание Стейница: *«Регулярность изучения и практики весьма значительно облегчает достижение быстрых успехов. Тот, кто делает это урывками, вряд ли когда-нибудь продвинется вперед. Гораздо лучше посвящать шахматам один час в день шесть дней подряд, чем шесть часов раз в неделю».*

Период формирования теоретических основ шахмат завершился в конце XIX века созданием Вильгельмом Стейницем «теории позиционной игры», которую он изложил в своем капитальном труде «Modern Chess Instructor» (1889). *«Шахматы поднялись на высшую ступень, когда у мастеров появилось совершенное позиционное понимание. Именно тогда и начали создаваться партии, которые производили художественное впечатление даже с точки зрения строгого ценителя» (М. Ботвинник).* Появилась и зрительская аудитория, которая была способна воспринимать эстетическую сторону игры и наслаждаться ею. Эти процессы вели к росту популярности шахмат в мире и постепенному их превращению в неотъемлемую часть культуры общества. Увеличивалось количество проводимых в Европе и Америке международных турниров, стал официально разыгрываться титул чемпиона мира, и все это сопровождалось выходом в свет шахматных книг и журналов. Удачный симбиоз спортивной и эстетической сторон королевской игры способствовал росту армии мастеров и любителей шахмат. И тех и других, каждого на своем уровне, начинал занимать вопрос улучшения практических результатов и понимания игры. Таким образом, была подготовлена почва для раздумий о методах совершенствования шахматистов различных уровней — от начинающих до маэстро.

5) Знаковым событием для формирования шахматной педагогики, как уже указывалось, стал труд Эм. Ласкера «Учебник шахматной игры» (1925). Второй чемпион мира высказал мысль, которая до сих

Ход белых. Рассчитайте послед-
ствия жертвы слона на g5.

21. ♗xg5

Как однажды заметил амери-
канский гроссмейстер Р. Файн,
«в некоторых позициях комби-
нация так же естественна, как
улыбка младенца». Последую-
щие события развиваются фор-
сировано.

21...hxg5 22. ♘xg5 ♘xe5

В случае 22...e6 решает удар
23. ♘xf7!.

23. ♖xe5! ♙xe5 24. ♚c2!

Преждевременно 24. ♚e2?
ввиду 24...♚d6 25. ♚h5 ♚g6.

24...f5 25. ♚e2

Не достигало цели 25. d6+?
e6! 26. ♘хе6 ♚d6 или 26. ♙хе6+
♙g7.

25...♙f6

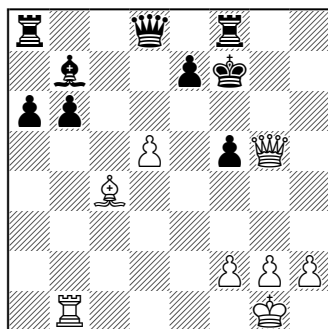
Не помогало черным 25...
♚d6 26. ♚h5 ♖f6 27. ♚h7+ ♙f8
28. ♚h8# или 25...♙xd5 26. ♚h5
♖e8 27. ♖xb6, и белые выигры-
вают.

26. ♚h5 ♙xg5 27. ♚xg5+

Удавалось защититься чер-
ным после 28. ♚g6+ ♙h8 29.
♖b3 e6 30. ♖h3+ ♙h4 31. ♚h6+
♙g8 32. ♖xh4 ♚xh4 33. ♚xh4
♙xd5 и т.д.

27...♙f7

В случае 27...♙h7 решает 28.
♖b3.

До этой позиции белые до-
брались в своих предваритель-
ных расчетах, обдумывая жертву
слона на g5. Как минимум им
гарантирована ничья (28. ♚xf5+
♙e8 29. ♚g6+ ♙d7 30. ♚e6+ ♙e8
31. ♚g6+), но я чувствовал, что
должен быть выигрыш. Считать
дальше я не стал — доверившись
общей оценке, решил сберечь
время и силы для завершающей
стадии игры. Когда позиция воз-
никла на доске, удалось найти и
верное решение.

28. d6+! e6

В случае 28...♙e8 29. ♚g6+
♙d7 30. ♚e6+ ♙e8 31. ♖d1 чер-
ный король погибает в центре
доски.

29. ♖xf5+ ♗f6

Или 29...♔g7 30. ♖g4+ ♕h8
31. ♖b3 ♖f7 32. ♖h3+ ♖h7 33.
♗d4+ с выигрышем белых.

30. ♖h7+ ♕e8

Выясняется, что после 30...
♗g7 черные получают мат – 31.
♕xe6+ ♕f6 32. ♖f5#!

31. ♖xb7 ♖d8

Шах на f2 оказался бы лишь
булавочным уколом, приводив-
шим к немедленному проигры-
шу черных.

32. ♖xb6

На этом комбинацию белых
можно считать завершенной.
Несмотря на примерное матери-
альное равновесие, дела черных
плохи ввиду трагического поло-
жения их короля.

32...♗f4 33. ♖c6+ ♕f7 34.
♖c7+ ♕g8

К побегу черного короля
через всю доску приводило 34...
♕g6 35. ♕d3+ ♕h5 36. ♖h7+
♖h6 37. g4+ ♕g5 38. h4+ ♖xh4
39. ♖g6+ ♕f4 40. ♖b4+ ♕e5 41.
♖e4+ ♕xd6 42. ♖xe6+ ♕c7 43.
♖c4+ с матом.

35. ♕xe6+ ♕h8 36. ♖c3+ ♖f6

Или 36...♖f6 37. ♖h3+ ♕g7
38. ♖b7+, и белые выигрыва-
ют.

37. f3

Обезопасив пункт f2, белые
создают угрозу подключения к
атаке ладьи по 4-й горизонта-
ли.

37...♖xd6

Наконец-то черным удалось
уничтожить пешку d6, но теперь
в их лагерь вторгается тяжелая
артиллерия противника.

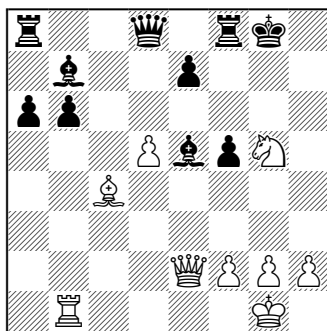
38. ♖b8+ ♕g7 39. ♖c7+ ♖f7

Черные вынуждены перейти в
безнадежный эндшпиль. Немед-
ленно проигрывало 39...♕h6 40.
♖h8+ ♕g5 41. ♖g7+ ♖g6 42. h4+
♖xh4 43. ♖e5#.

40. ♖xf7+ ♖xf7 41. ♕xf7 ♕xf7

42. ♖a8, цейтнот окончился, а
вместе с ним завершилась и пар-
тия – черные сдались.

Работая над книгой, я, разу-
меется, проверял старые анали-
зы на компьютере. Выяснилось,
что комбинация белых вела
лишь к ничьей.

В этой позиции у черных име-
лось неожиданное спасение:

25...♕xh2+!! Такой ход легко
не заметить, ведь черные жерт-
вуют единственным защитни-
ком своего короля.

а) 26. ♕xh2 ♖d6+ 27. ♕g1 ♖f6
28. ♖b3 (согласно компьютеру, к

ничьей ведет 28. ♖xb6! ♗xb6 29. ♗xe7 и т. д.) 28... ♖h6 29. ♖g3 ♗f8 30. ♘e6+ ♗e8 31. ♘g7+ ♗d7 32. ♘xf5 ♖ah8!, и черные перехватывают инициативу;

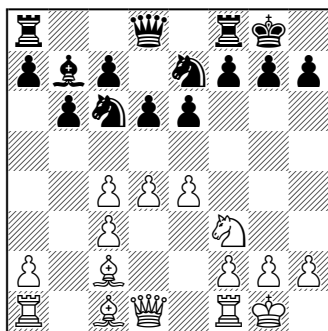
b) 26. ♖h1 ♗f4 27. ♗h5 ♗xg5 28. ♗xg5+ (к равенству приводит и 28. ♗g6+ ♗h8 29. ♖b3 e6 30. ♖h3+ ♗h4 31. ♗h6+ ♗g8 32. ♖xh4 ♗xh4 33. ♗xh4 ♗xd5) 28... ♗f7, и в связи с открытой позицией короля на линии «h» белым приходится удовлетвориться вечным шахом — 29. ♗xf5+ ♗e8 30. ♗g6+ ♗d7 31. ♗e6+ ♗e8 32. ♗g6+ и т. д.

В поисках усиления игры белых вернемся к позиции после хода 19...h6. Заманчивой альтернативой отступлению слона на h4 является попытка взорвать укрепления черных при помощи иной редакции жертвы фигуры — 19. d6! hxg5 20.e6! с сильнейшей атакой.

Важно, что, несмотря на достигнутый успех, по завершении турнира я тщательно и критически прокомментировал все свои партии, обнаружив массу ошибок не только в проигранных, но и в выигранных встречах. Приведу лишь два поучительных фрагмента с примечаниями того периода.

А. КАЛИНИН – И. ЛЕМПЕРТ

Москва 1989

Ход белых. Как бы вы сыграли?

В этой партии я не проявил достаточной изобретательности в развитии инициативы.

«Белые слоны нацелены на резиденцию черного короля. Уже замаячили известные комбинационные мотивы — 10. e5 dxе5 11. ♗xh7+ ♗h7 12. ♘g5+, что, впрочем, ведет к неясным последствиям: 12... ♗g6 13. ♗g4 f5 14. ♗g3 f4 15. ♗g4 ♗c8!? и т.д.

Рассматривал я и другие возможности развития инициативы:

a) ударом по воздуху выглядело 10.c5 ♘a5;

b) последствия энергичного 10. d5 ♘a5 11. dxе6 fxе6 12. ♘g5 ♗d7 (менее точно 12... ♗c8, надеясь встретить выпад 13. ♗g4 при помощи 13...e5, ввиду 13. e5 ♘f5 14. ♖e1 h6 15. exd6! hxg5 16. d7 ♗d8 17. ♖хе6 с атакой

у белых) 13. ♖g4 ♘а6 14. ♗хе6+ ♗хе6 15. ♞хе6 ♚fc8 также меня не убедили;

с) захват пространства на королевском фланге путем 10. h4 (с идеями 11. e5 dxe5 12. ♘h7+) 10...e5 11. h5 h6 12. ♞h2 (отнимая поле g6 у черного коня и готовя f2-f4) представлялся медлительным;

д) тяжеловесным оказался и избранный мной маневр 10. ♞g5 h6 11. ♞h3 с целью открыть белому ферзю дорогу на королевский фланг и провести f2-f4. Далее последовало 11...♞а5 12. ♘d3? (сильнее было 12. ♗g4 ♚h8! – после 12...♞g6 13. f4 ♗h4 14. ♗hx4 ♞hx4 15. g3 ♞g6 16. f5 exf5 17. exf5 ♞h8 18. c5 белые получали преимущество – 13. ♗h5 ♞g8 с взаимными шансами) 12...♞g6 13. f4 f5!, и подвижность слонов и пешечной цепи белых оказалась ограниченной.

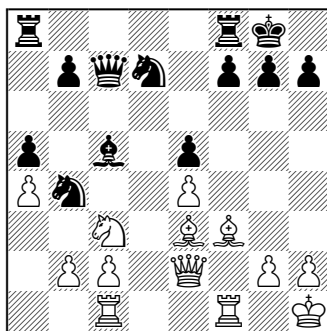
А правильное решение так и не было найдено! Белым следовало объединить отмеченные идеи пешечных прорывов в единое целое: **10. d5!** ♞а5 **11. e5!** dxe5 (возможны также варианты 11...exd5 12. ♘h7+! ♚hx7 13. ♞g5+ ♚g6 14. ♗g4 f5 15. exf6 ♚xf6 16. ♗е6# или 11...♞f5 12. ♞g5 с преимуществом белых, т. к. на 12...h6 следует 13. dxe6) **12. ♘h7+!** ♚hx7 **13. ♞g5+ ♚g6** **14. ♗g4** (14. ♗d3+? ♞f5 15. g4 ♞xc4! 16. gxf5+ exf5 17. ♗xc4 ♗xd5 и т. д.) **14...f5**

15. ♗g3 f4 **16. ♗g4**, и здесь подключение к атаке пешки d5 оказывается решающим – черные не имеют удовлетворительной защиты от 17. ♞хе6+.

Поэтому черным пришлось бы согласиться на вариант 10. d5 ♞е5 11. ♞хе5 dxe5 12. ♘а3 с ясным позиционным преимуществом белых, слоны которых выходят на оперативный простор».

А. КАЛИНИН – В. БУРЛОВ

Москва 1989

Ход белых. Как бы вы сыграли?

Возникло положение, характерное для схевенингенского варианта Сицилианской защиты. Здесь белые допустили серьезный позиционный промах – **19. ♘g4?**, и после **19...♘хе3** **20. ♗хе3 ♗c5** **21. ♗g3 ♞b6** **22. b3 ♚ad8** **23. ♚f5 ♞c6** **24. ♚cf1 ♗e7** черные не испытывали затруднений.

«Менять чернополевых слонов не следовало. После **19. ♘g5!**

никакие силы не помешали бы белым сыграть ♖b5, c2-c3 и ♗g4. В этом случае белые слоны развивали неприятное давление, в то время как слон c5 стрелял бы в пустоту. Черным рано или поздно пришлось бы решиться на ход f7-f6, что повлекло бы за собой ослабление комплекса белых полей».

Полученный в тот период эмоциональный заряд, помноженный на аналитическую работу, критическое отношение к собственному творчеству и укрепление бойцовских качеств, способствовал моим удачным выступлениям в турнирах 1990/91 годов. Удалось выполнить норму международного мастера (хотя официально это звание было присвоено мне лишь в 1994 году), пришли и первые победы над гроссмейстерами.

К сожалению, в дальнейшем со мною случилось то, что часто происходит с молодыми спортсменами. Турнирные успехи повели к уменьшению критичности по отношению к самому себе, стал слабеть аналитический «пульс» моей самостоятельной работы. Появившаяся (в связи с открытием границ) возможность участия в международных олеп-турнирах не была мной разумно использована — переезжая с турнира на турнир, я уже не успевал серьезно размышлять о собственном творчестве. Вскоре комментирование партий прекратилось вовсе. В таких случаях, как предупреждал М. Ботвинник, шахматист становится «ремесленником». Новая волна затяжного творческого и спортивного кризиса приближалась с неумолимой быстротой...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Работа над книгой уже подходила к завершению. Раскрыв свежий номер журнала «64-Шахматное обозрение» (№2/2013), я обратил внимание сразу на три публикации, следовавшие одна за другой. Их тональность резко отличалась от того, что уже десятилетие твердит нам «пресса» о неимоверно возросшем значении компьютерной подготовки (особенно дебютной) в современных шахматах.

Из интервью В. Крамника, посвященного итогам турнира в Вейк ан Зее-2013:

«Если взять игроков 2800 и рядом шахматистов с рейтингом 2730 и ниже, то разница почему-то в последнее время стала ощущаться сильнее... Причем у меня нет ощущения, что мы — пятерка-десятка — намного сильнее играем, чем раньше. Просто ниже пошел какой-то провал. Может быть, это связано с излишней компьютеризацией. Я смотрел партии и полагаю, что дело даже не в каких-то зевках (их тоже хватало, но такое бывает у всех). Меня больше поражали грубейшие позиционные ошибки. Я думаю, это связано с тем, что люди стали смотреть на позицию по-компьютерному. Игра «ход в ход», «срастается — не срастается». Стали забывать о том, что есть какие-то общие принципы шахмат, которые лучше не нарушать. Я думаю, что все игроки уровня 2700 сегодня стали жертвами компьютера. А вот игроки самого высокого уровня хорошо осуществляют симбиоз».

Из примечаний П. Леко к партии Леко — Каруана (Вейк ан Зее 2013) после ходов 1. e4 e5 2. ♘f3 ♗c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♗f6 5. 0-0 ♙e7 6. d3 (! — излюбленное продолжение В. Стейница — А. К.):

«Возможно, величайшее открытие прошлого года! Когда-то это было орудием ленивых, но к настоящему моменту считается среди элитных игроков средством к достижению сложной боевой позиции».

Из теоретического обзора А. Кузьмина, посвященного турниру в Вейк ан Зее-2013:

«Строго говоря, в формат статьи “новые дебютные идеи” партии Магнуса Карлсена как-то не вписываются. Удивительно, но лидер мирового рейтинга, шахматист, который выигрывает чуть ли не все турниры, в которых участвует, играет без четко отработанного дебюта. Фраза “его дебютная подготовка оставляет желать лучшего” вполне применима к игре Карлсена. Но, с другой стороны, чего уж там еще желать — и так “+7”!... Карлсен не часто балует своих почитателей дебютными откровениями. Если, конечно, не считать откровением сам его подход к проблеме, его выбор дебютов».

Как говорится, «все возвращается на круги своя, только вращаются круги сии»...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
ЧАСТЬ 1. Общие вопросы шахматной педагогики	7
Глава 1. Исторический обзор	8
Глава 2. Человек и Компьютер	20
ЧАСТЬ 2. Как формируется шахматист	36
Глава 1. Эстетика шахмат	38
Глава 2. О пользе решения этюдов	58
Глава 3. Упражнения в анализе	70
Глава 4. Классическое наследие	91
Глава 5. Живое общение	117
Глава 6. Уроки за шахматной доской	144
Глава 7. Борьба с недостатками	190
Вместо послесловия	216